
© 2005 В.И. Маргиев

УДК 341.01

ББК 67.312

М 63

Эволюции теории и практики международной правосубъектности

Аннотация:

Теория и практика международной правосубъектности прошли длительную эволюцию. В разные эпохи человеческого развития круг субъектов международного права часто менялся. Если в Древнем Риме основными субъектами международного права признавались народы и их правители, то в настоящее время основными субъектами международного права считаются государства, нации и народы, международные организации и государствовподобные образования. Отдельные юристы еще больше расширяют круг субъектов международного права.

Ключевые слова:

Jus gentium, Союзы, международные договоры, субъекты международного права, концепция множественности субъектов международного права, концепция исключительной международной правосубъектности государств, доктрина, традиционные и нетрадиционные субъекты международного права.

Учение о международной правосубъектности зародилось еще в Древнем мире, хотя ни в науке, ни в законодательных актах термины «международное право» и «международная правосубъектность» еще не употреблялись. Одним из первых на вопрос о международной правосубъектности обратил внимание Цицерон. Основными субъектами права народов (jus gentium), которое в доктрине считается предшественником международного права, Цицерон называл народы и их правителей. Такой подход к проблеме соответствовал духу времени и сущность нового правового феномена – права народов, под которым тогда понималась область права, касающаяся союзов, договоров, соглашений народов и государей.

Древние мыслители только затронули вопрос о международной правосубъектности, но они не смогли создать стройную систему научных взглядов, ибо как наука международного права (права народов), так и само международное право, как новая область права, находились на стадии становления.

Гуго Горций, признанный родоначальником наук международного права, определял право народов как право, определяющее отношения между народами и их правителями и которое имеет источником самую природу или установлено законами божескими или введено нравами или молчаливым соглашением [1,44]. Из этого определения следует, что Гуго Гроций международную правосубъектность связывал с народами и их правителями, так же как и древние мыслители. Но в то же время он говорил и о государственной власти, государстве, как носителе определенных прав и обязанностей.

Для Эмеря де Ваттеля субъектами права народов являются нации, государства, являющиеся политическими единствами, обществами людей, объединяющихся, чтобы обеспечить совместными усилиями свою безопасность и свои выгоды. Ваттель был первым среди ученых-международников, которые основным субъектом международного права признали с уверенные государства. Однако он проводит знак равенства между понятиями

«нация» и «государство», под которым он понимал политический организм или общество людей, объединившихся для достижения выгоды и обеспечения безопасности [2, 13].

Вопрос о международной правосубъектности стал предметом серьезных научных исследований в конце XIX – начале XX вв. Было выдвинуто несколько концепций по данной проблеме, среди которых господствующим было то воззрение, что единственным субъектом международного права является государство. Эта концепция получила название исключительной международной правосубъектности государства.

Особое распространение концепция исключительной международной правосубъектности государств получила в дореволюционной России. Наиболее последовательно господствующую точку зрения отстаивали Н.М. Коркунов, В.П. Даневский, О.О. Эйхельман, М.А. Таубе, А.В. Шаланд, А.М. Горовцев и др.

В своем курсе лекций по международному праву Н.М. Коркунов писал: «Так как международная охрана есть охрана, осуществляемая совместной деятельностью нескольких не зависимых друг от друга и не знающих над особой высшей власти государств, то субъектами ее могут быть только государства. Всякое другое общение или учреждение не удовлетворяет условию независимости. Его деятельность, направленная к охране права, подчиняется авторитету и контролю государственной власти» [3, 53].

По мнению В.П. Даневского «единственными субъектами международного права и непосредственными деятелями в области международных отношений являются государства в качестве юридических личностей, обладающих в сфере международного общения праводеятельностью» [4, 120-121].

Решительным сторонником исключительной международной правосубъектности выступал О.О. Эйхельман. Он считал господствующей, почти общепризнанной догмой международного права положение о том, что «только государства есть субъект международного права и что «самое международное право

есть, выражаясь фигурально, право между государствами *jus inter gentes*» [5, 63].

«Очевидно, - писал А.М. Горовцев, что никто другой – ни отдельная личность, ни какой бы не было союз, кроме государства, никакая власть, кроме государственной, не могут быть признаны субъектами международного права» [6, 277].

Следует отметить, что отдельные русские авторы обосновывали и выражали концепцию международной правосубъектности государств по-разному. Так А.Н. Стоянов допускал два отклонения от господствующего воззрения: во-первых, он наряду с государствами, непосредственными субъектами международного права, признавал и правительства, во-вторых, он ввел понятие посредственных субъектов международного права, причисляя к ним тех физических и юридических лиц, в пользу которых государства оговаривают известные права и которые в силу этого являются бенефициариями международного права, но не его субъекты [7, 279].

Один из основоположников российской науки международного права Ф.Ф. Мартенс субъектами международного права признавал не все государства, а только государства европейской цивилизации. Он же вводит понятие «субъектов прав в области международных отношений», к которым относит государей, общественные группы и частных лиц [8, 232].

Концепция исключительной международной правосубъектности государств не была единственной в российской науке международного права конца XIX-начала XX вв. Весьма неясно в доктрине проскальзывает и концепция о международной правосубъектности народа, принадлежащая М.Н. Капустину. Ничего не говоря о международной правосубъектности государства, М.Н. Капустин в своих высказываниях о национальности приближается к взгляду, что субъектом международного права является народ [9, 31].

Своеобразную позицию по вопросам о международной правосубъектности занимал Л.А. Комаровский. Субъектом международного права он считал все человечество в целом. «Человечество, политически организованное в государство, таков субъект международного права, - писал Л.А. Комаровский, - отдельные же государства являются не более, как его носителями, выразителями». Наряду с понятием «субъекты международного права» он вводит категорию «носители международной защиты», каковыми считает и государства, и общественные группы, и частных лиц [10, 28].

А.А. Треплин делил субъектов международного права на непосредственных и посредственных. По его мнению, непосредственным субъектом международного права является международный союз. Что касается посредственных субъектов, то под ними он понимает те субъекты, которые действуют не от своего имени, а от имени непосредственного субъекта: отдельные государства и неограниченные монархи [11, 5].

В дореволюционной российской науке международного права можно выделить также концепцию множественности субъектов международного права. П.А. Казанский помимо государств к числу субъектов международного права относит также разнообразные общественные образования, которые, по его мнению, объединялись в одну группу под названием «общества».

Он выделял четыре вида таких обществ: 1) племена и кочевые орды; 2) политические партии, восставшие с оружием в руках и признанные воюющей стороной; 3) различные внутригосударственные деления, как то : колонии, присоединенные владения, которым государство с молчаливого согласия других государств может предоставить в известных границах положение международно-правовых субъектов; 4) разные международные сообщества отдельных лиц, соединяющихся для преследования каких-либо общих у них социальных интересов [12, 10].

В числе международных сообществ П.Е. Казанский называет вселенские церкви, международные общества в области литературы, науки и искусства, благотворительные общества, в том числе Красный Крест, торгово-промышленные компании, Международный союз охраны промышленной собственности и т.д. [13, 10].

Ряд русских ученых помимо государств и разнообразных обществ субъектами международного права считал индивидов [14, 115].

Анализ воззрения русских ученых о международной правосубъектности конца XIX-начала XX вв. показывает, что в российской доктрине международного права внимание большое уделялось разработке теоретических основ международной правосубъектности. Труды, посвященные данной проблеме, отличались глубиной исследования и широтой постановки вопросов. Российские ученые вышли за рамки существующих в то время и господствующих в мировой науке международного права по данной проблеме концепции, поставив вопрос о международной правосубъектности народа, мирового сообщества, индивидов, как в личном качестве, так и в качестве представителей государств, торгово-промышленных компаний, различных обществ.

Конечно, многие теоретические конструкции, в частности, точка зрения о правосубъектности международного союза, мирового сообщества, выводы об отрицании международной правосубъектности государств и т.д. были спорными, но, наш взгляд, оно создали солидную базу для дальнейшей разработки вопросов о международной правосубъектности вообще. Фактически они затронули все положения, касающиеся субъектов международного права, которые до сих пор не теряют своей актуальности и все еще дискутируются в научной литературе. И если многие их теоретические разработки не нашли тогда своего применения, то это вполне закономерно, ибо сам уровень развития международного права этого не позволял.

Как в российской науке международного права, так в западной доктрине господствующим являлось представление о том, что международное право является сводом юридических норм, регулирующих поведение государств в их отношениях между собой; соответственно считалось, что «государства и только государства, имеют *locus standi* в международном праве и только они обладают международной правосубъектностью» [15, 225]. Пользуясь большой популярностью дуалистическая теория Трипеля и Анцилотти шла еще дальше в этом направлении; утверждалось, что с точки зрения логики вообще не могут существовать другие субъекты права в правовой системе, предназначенной регулировать взаимоотношения между независимыми и суверенными

государствами. Так, например, по мнению Анцилотти, «просто невозможно представить, что в международном праве могут существовать иные, чем государства субъекты, обладающие такими же правами и обязанностями» [16,225].

В западной доктрине международного права отдельные юристы придерживались также концепции исключительной международной правосубъектности индивидов, а также множества субъектов международного права [17, 32], но их было явное меньшинство.

Таким образом, классическая доктрина международного права в основном придерживалась концепции исключительной международной правосубъектности государств и это подтверждалось практикой международных отношений.

В первой половине XX века и особенно после окончания второй мировой войны положение коренным образом изменилось. Концепция множественности субъектов международного права нашла свое практическое воплощение.

Наряду с государствами – субъектами международного права стали признаваться и международные межправительственные организации.

Решающую роль в деле признания международных организаций субъектами международного права сыграл Международный Суд Организации Объединенных Наций. В своем консультативном заключении от 11 апреля 1949г. «О возмещении ущерба, понесенного на службе ООН», основываясь на смысле Устава ООН в целом из-за отсутствия конкретных положений по исследуемому вопросу, Международный Суд пришел к следующему заключению: «В любой правовой системе субъекты права отнюдь не обязательно должны быть идентичны по своему характеру или же объему своих прав; их правовая природа зависит от потребности сообщества. На протяжении всей истории международного права его развитие определялось потребностями международной жизни, а постепенное расширение объема коллективной деятельности государств привело к тому, что в ряде случаев действия на международном уровне совершались определенными субъектами международных отношений, не являющимися государствами. Кульминационным моментом такого хода развития стало создание в июне 1945 года международной организации, цели и принципы которой определены в ее уставе. Но для достижения этих целей необходимо, чтобы эта организация была наделена международной правосубъектностью» [18,178-179]. Международный Суд ООН пришел к заключению, что Организация Объединенных Наций является субъектом международного права, отличной от государства [19, 178-179].

Следует отметить, что и после принятия указанного консультативного заключения международная правосубъектность международных организаций еще долгое время оспаривался в доктрине международного права. Так, в учебнике по международному праву, изданном Институтом права Академии наук СССР в 1957 году мы читаем: «Под субъектом международного права понимается носитель суверенных прав, а равно прав и обязанностей, возникающих из международных договоров и обычаев. Таким субъектом в современном международном права выступает, как правило, только

государство... ни международные организации, ни тем более физические лица субъектами международного права не являются» [20, 86]. Как известно, в настоящее время положение о том, что международные организации могут быть и многие являются субъектами международного права, по существу, общепризнано, и споры по этому вопросу можно считать достоянием истории [21, 403].

В науке международного права долгое время велись дискуссии также по поводу международной правосубъектности наций и народов. Можно выделить несколько концепций, возникших в ходе этих дискуссий: 1) большинство ученых (в основном социалистических стран) международную правосубъектность наций и народов связывало с освободительной борьбой, но при этом мнения расходились относительно формы такой борьбы. Качество субъекта международного права многими учеными не связывалось с определенной формой освободительной борьбы. Такое качество они признавали за всеми нациями, борющимися за национальное освобождение и создание суверенных государств (С.Б. Крылов, Г.И. Тункин, Р.Л. Бобров, Н.А. Ушаков, Р. Арцингер, М. Ляхс, М. Геновски, Э. Глазар и др.) [22, 58]; 2) Согласно другой точке зрения, международная правосубъектность наций обуславливалась применением немирных способов освободительной борьбы, т.е. ведение освободительной борьбы против колонизаторов, или же формированием национальных органов, способных осуществлять на определенной территории властные функции (Л.А. Моджорян, Л.В. Сперанская, В. Оутрата, Л. Гельберг и др.) [23, 58]; обязательным условием международной правосубъектности наций признавалось формирование догосударственной политической организации. Такая организация, по мнению сторонников данной концепции, основана на национальном суверенитете, воплощает суверенную волю нации (народ колонии) и предшествует национальному государству [24, 58]. 3) субъектами международного права являются все нации и народы, несмотря на то, ведут они освободительную борьбу или нет. Основание и такой правосубъектности признавалось право каждого народа и каждой нации на самоопределение [25, 32]; 4) многие юристы (в основном западных стран) вообще отвергали международную правосубъектность наций, отрицая возможность негосударственной формы организации нации [26, 103].

Как видно, большинство авторов, занимающиеся проблематикой международной правосубъектности наций и народов, связывали ее так или иначе с государством (переходное состояние к государству), с органами, выражающими их волю, с национальным суверенитетом. И это тоже неслучайно, ибо в тот период международная правосубъектность связывалась с суверенной властью. В те же время, организация, выражающая волю нации в догосударственный, период не отождествлялась с государством, рассматривалась как особый, отличный от государства субъект международного права [27, 60].

Точка зрения о том, что субъектами международного права могут быть те нации и народы, которые ведут борьбу за свое освобождение, в принципе была сформулирована после принятия Устава ООН, когда начался процесс ликвидации колониального строя, когда большинство народов Азии, Африки и Латинской Америки развернул активную борьбу против метрополий. Стали создаваться

различные органы, партии, движения, которые представляли эти нации в международных отношениях. Принцип равноправия и самоопределения народов, зафиксированный в Устав ООН, как один из основных принципов современного международного права, все больше становится основой создания новых независимых государств почти на всех континентах.

Особую роль Организация Объединенных Наций и, в частности ее главный орган – Генеральная Ассамблея сыграла в деле становления международной правосубъектности наций и народов.

Сегодня в мире уже нет самоуправляющихся территорий, зависимых от других государств стран, но это не означает, что принцип самоопределения прекратил свое существование. Этот принцип не делает различия между народами, которые ведут борьбу за свое освобождение и тем народами, которые не ведут и не собираются вести такую борьбу. Согласно ст.2 Устава ООН, адресатами данной нормы являются все нации (народы), даже если они составляют одно унитарное государство с другими нациями или народами или же входят в состав федеративного государства в качестве его субъектов.

Принцип самоопределения народов означает, что все они имеют право свободно устанавливать свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, устанавливать отношения с другими нациями, народами. Это и есть национальный суверенитет. Что касается борьбы за свое освобождение (в том числе и вооруженной борьбы), то это средство реализации принципа самоопределения вытекающего из него национального суверенитета.

Еще несколько лет тому назад постановка вопроса в отечественной науке международного права о международной правосубъектности индивидов воспринималась как абсурдная, так как господствовало убеждение, что самой межгосударственной природой международного права этот вопрос решен отрицательно [28, 112].

Международную правосубъектность индивидов отрицали в основном те авторы, которые определяли международное право как совокупность (систему) юридических норм, регулирующих межгосударственные отношения. В данном определении межгосударственные отношения понимаются в широком и узком смысле. В узком смысле межгосударственные отношения – это отношения исключительно между государствами. В широком – отношения между всеми бесспорными субъектами международного права (государствами, международными межправительственными организациями, нациями и народами и государствовидными образованиями). Если определение международного права принять в таком виде, тогда о международной правосубъектности индивидов не может быть и речи. Индивиды в таком случае не могут быть акторами международных отношений и адресатами норм международного права и, следовательно, субъектами международного права. То же самое можно сказать и в отношении юридических лиц, транснациональных корпорации и международных неправительственных организаций.

Не могут быть индивиды субъектами международного права, и в том случае если одним из

признаков субъекта международного права признать участие в создании норм международного права.

Как нам представляется, определение международного права как системы норм, регулирующих межгосударственные отношения, а также признание одним из основных признаков субъекта международного права способности участвовать в международном правотворчестве, уже не отвечает современным реалиям.

Характер любой области права зависит, как известно, от тех отношений, которые ею регулируются. Например, имущественные и связанные с ними некоторые немущественные личные отношения регулируются нормами гражданского права: охранительные, а иногда и некоторые регулятивные отношения – нормами уголовного права. В то же время если речь идет об имущественных отношениях, выходящих за пределы одного государства, регулирование которых невозможно правовыми средствами одного государства, то мы имеем дело с международным частным правом. То же самое касается уголовно, трудового и др. областей права.

При определении международного права важное значение имеет установление круга отношений, которые им регулируются. Ограничить предмет регулирования международного права межгосударственными отношениями (даже в широком смысле) противоречит существующей практике. Поэтому мы поддерживаем тех авторов, которые предметом регулирования международного права признают все те отношения, которые выходят за рамки одного государства и регулирование которых возможно только совместными правовыми средствами участников международных отношений.

Необходимо уточнить также содержание международной правосубъектности. Как известно, правосубъектность – это способность быть субъектом права и такая возможность физическим лицам и их коллективам предоставляется нормами права, т.е. волеизъявлением государства. Каждое государство вправе в силу своей суверенности устанавливать критерии правосубъектности и в соответствии с этим определить круг субъектов права. Именно поэтому круг субъектов права в разных государствах различный. Государство правомочен как расширить, так и сузить этот круг. То же самое можно сказать в отношении субъектов международного права и международной субъектности.

Основные, первичные субъекты международного права – государства и во внутригосударственном и международном праве создают на основании действующих конституционных и иных норм права производные субъекты права, поручая им (и в этом суть) осуществление определенных целей, задач и функций и наделяя их в рамках права (закона) специальной правосубъектностью и компетенцией. Производные субъекты, руководствуясь правом, могут в пределах своей компетенции, учреждать другие производные субъекты. Во внутригосударственном праве производными субъектами являются юридические лица и другие организации, государственные органы. В международном праве производные субъекты создаются на основе согласования воли государств, если это будет способствовать осуществлению целей и задач первичных субъектов – государств [29, 92]. Не исключено создание вторичных субъектов международного права и самими

производными субъектами. Например, международные организации, будучи вторичными, производными субъектами по отношению к государствам, могут быть первичными в отношении должностных лиц и органов в своем внутреннем праве.

Как правильно заметил Хименес де Аречага «в самой структуре международного права нет ничего такого, что предполагало бы монополию государства на обладание международной правосубъектностью; они могут если захотят, по договоренности между собой создать другие субъекты международного права... Утверждать, что только государства обладают правами и обязанностями в сфере международных отношений, означало бы отказать им в подобной возможности. В международном праве нет никаких норм, которые бы накладывали на государства такие ограничения свободы их действий» [30, 255]. Такое утверждение Х. де Аречага основывается на практике Международного Суда ООН, председателем которого он являлся, а также Постоянной палаты международного правосудия Лигии Наций. Еще в 1928 году в заключении Палаты было сказано: ... Нельзя отрицать, что в намерении сторон может входить заключение такого международного договора, постановления которого будут создавать права и обязанности для индивидов и смогут принудительно осуществляться национальными судами» [31, 255]. О возможности расширения круга субъектов международного права говорилось также в конституционном заключении Международного Суда ООН 1949 года «О возмещении ущерба, понесенного на службе ООН». «На протяжении всей истории международного права его развитие определялось потребностями международной жизни, говорится в заключении, - а постепенное расширение объема коллективной деятельности государств привело к тому, что в ряде случаев действия на международном уровне совершались определенными субъектами международных отношений, не являющихся государствами» [31, 178-179]. Хотя в этом заключении Международного Суда ООН затрагивался международная правосубъектность только ООН как международной организации, оно служит теоретической базой построения концепции множества субъектов международного права.

На наш взгляд, категорическое утверждение, что индивиды и их коллективы не могут быть субъектами международного права, теоретически не безупречно. Субъектом права и в том числе международного права могут быть лица и коллективные образования, которым адресуются нормы права, которые обладают правами и несут обязанности на основании норм как внутригосударственного, так и международного права; и образования, которые могут участвовать в правоотношениях (в том числе международных правоотношениях) или участвует в них.

На наш взгляд, наличие различных концепций по вопросу о международной правосубъектности является результатом неодинакового подхода к критериям международной правосубъектности, к определению субъекта международного права.

В доктрине международного права встречается множество определений субъекта международного права. Н. В. Захарова их делит на две группы: 1) основывающиеся на определении субъекта права, которое дает общая теория

права: обладатели прав и носители обязанностей и 2) полагающие, что международное право вследствие его специфики должно иметь свое понятие субъекта [32, 114].

Авторы, полагающие, что международного права вследствие его специфики должно иметь свое понятие, субъекта его характерными признаками считают: суверенитет, способность создавать нормы международного права и автономии воли [33, 51].

Если существенным признаком субъекта международного права признать суверенитет, то таким могут быть только государства и в определенной степени народы и нации. Индивиды и образования, отличные от государства, по указанному признаку никак не могут стать субъектами международного права. И если к суверенитету добавить еще и способность творить нормы международного права, то из числа субъектов международного права выпадают также нации и народы.

Международная правосубъектность, как и всякие политико-правовое явление, не может не реагировать на те изменения, которые происходят в международной жизни. Она должна соответствовать реальным изменениям на каждом этапе развития общества, отношениям, которые складываются в международном сообществе, и которые требуют усовершенствования старых и появления новых правовых категорий. К сожалению, наука международного права часто отстает от жизни. Предназначение науки заключается не только в том, чтобы исследовать только существующие реалии, но и прогнозировать дальнейшее развитие определенных явлений. Это в полной мере касается и правовых наук и, в частности, науки международного права, которые порой довольствуются исследованием существующего (действующего) нормативно-правового материала. Более того, по некоторым направлениям, и в частности, по вопросу о международной правосубъектности индивидов и их коллективных образований, нет пока существующего прогресса. Только в последние годы в отечественной науке международного права появились робкие попытки обосновать их международную правосубъектность. Большинство авторов признало неприемлемым наделение субъектов международного права такими свойствами как суверенитет и способность участвовать в международном правотворчестве как не отвечающими современным реалиями и в принципе отказалось от игнорирования положений общей теории права, относительно правосубъектности. Появилась концепция о существовании в международном праве как правообразующих, так и неправообразующих субъектов [34, 112]. Некоторые ученые субъектов международного права делят также на традиционные и нетрадиционные [35, 47]. К нетрадиционным субъектам международного права относят международные неправительственные организации, международные хозяйственные объединения, национальные юридические лица и индивиды (физические лица). С определенными оговорками к числу нетрадиционных субъектов международного права относят также и составных частей федеративных государств [36, 47].

Г. В. Игнатенко, одно из первых в отечественной науке признал множественность субъектов международного права, отказавшись от таких ранее обязательных признаков субъекта права как суверенитет и

способность создавать нормы международного права. Вслед за Н.В. Захаровой он разделил субъектов международного права на правосоздающих и правоприменяющих субъектов. При этом, круг правоприменяющих (правореализующих) субъектов оказался шире [37, 47-48].

Таким образом, субъектный состав международного права в течении более века претерпел существенные изменения. Если в конце XIX – начале XX вв. единственным субъектом международного права признавалось государство, то сегодня к числу субъектов относят также международные организации (как межправительственные, так и неправительственные), нации и народы, государственные образования, международные хозяйственные образования, международные хозяйственные организации (транснациональные организации), индивиды и национальные юридические лица, а также субъекты федеративных государств.

Примечания:

1. Гроций Г. О праве войны и мира. В 3-х книгах. М., 1950.
2. Ваттель Э.Де. Право народов. М., 1960.
3. Коркунов Н.М. Международное право. СПб., 1886.
4. Даневский В.П. Пособие к изучению истории и системы международного права. Харьков. 1892.
5. Эйхельман О.О. Введение в систему международного права // Университетское известие Киевского университета. 1890. №1.
6. Горовцев А.М. Некоторые основные спорные вопросы учения о праве в связи с международным правом. Петроград, 1916-1917.
7. Стоянов А.Н. Очерки истории и догматики международного права. Харьков, 1875.
8. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб., 1887. Т.1.
9. Капустин М.Н. Международное право: Конспект лекций. Ярославль, 1873.
10. Комаровский Л.А. Международное право. М., 1905.
11. Треплин А.А. К вопросу о правах государств в международном союзе. М., 1905.
12. Казанский П.Е. Учебник международного права публичного и гражданского. Одесса, 1902.
13. Там же.
14. См.: Ульяницкий В.А. Международное право. Томск, 1911. С. Симсон Э.К. Система международного права. СПб., 1900. Т. I.
15. См.: Арчага Э.Х. Современное международное право. М., 1893.
16. Там же.
17. См.: Дюги, личность и государство. СПб, 1909.
18. I.C.J. Reports, 1949.
19. Там же.
20. Международное право. М., 1957.
21. См.: Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970.
22. См.: Международная правосубъектность. М., 1971.
23. Блищенко И.П. Дурденевский В.Н. Дипломатическое и консульское право. М., 1962.
24. См.: Korowicz M.S. Introduction to International law. Present Conceptions of International law in Theory and Practice. The Hague, 1959. Kulski W.W. International Politics in a Revolutionary Age. N.Y. – Philadelphia, 1964.
25. Международная правосубъектность.
26. Захарова Н.В. Индивид – субъект Международного права // Советское государство и право. 1989. №11.
27. Вельяминов Г.М. Международная правосубъектность // Советский ежегодник международного права. 1986. М.; Наука, 1987.
28. Арчага Э.Х. Современное международное право. М., 1983.
29. Там же.
30. I.C.J. Reports. 1949.
31. Захарова Н.В. Индивид – субъект международного права // Советское государство и право. 1989. №11.
32. См.: Усенко Е.Т. Соотношение категории международного и национального (внутреннего) права // Советское государство и право. 1980. №10.
33. Захарова Н.В. индивид - международного права.
34. Международное право // Под ред. Г.В.Игнатенко и О.И. Тиунова, М., 2001.
35. Там же.
36. Там же.